

Му-Цы был человеком старой закалки. Даже за три года отношений с Цзи Юньшу всё ограничивалось лишь держанием за руки да объятиями, они почти никогда не целовались. Но как ни крути, Му-Цы уже двадцать три, и если бы он сейчас не понимал, что с ним произошло, то был бы просто глупцом.

Воспоминания в голове всплывали отрывочно: лицо Цзи Юньшу, голос Гу Хуая, пронизывающая до костей боль и незнакомое наслаждение — всё это казалось таким же смутным, как солнечные лучи, пробивающиеся сквозь толщу океанских вод.

Гу Хуай, заранее подготовив оправдание, отложил книгу и принял вид глубокого раскаяния:

— Прости, Му-Цы. Вчера ты был пьян, и в итоге... Но не волнуйся, я не из тех, кто отрекается от своих поступков. Я возьму на себя ответственность за тебя!

Му-Цы ещё не успел прийти в себя от шока. Он попытался пошевелиться, но резкая боль внизу живота заставила его изящные брови болезненно сдвинуться.

Его голос, сорванный от вчерашнего напряжения, звучал хрипло:

— Я был пьян, и ты... воспользовался мной?

— Я тоже был пьян! — поспешно оправдался Гу Хуай, стараясь отвести от себя подозрения. — Ты ведь знаешь, алкоголь лишает контроля, с этим ничего не поделаешь.

— Ты... — Му-Цы был бледен как полотно, утренний свет лишь подчёркивал полное отсутствие красок на его лице. Он чувствовал, что Гу Хуай лжёт. Му-Цы сглотнул, словно собираясь обвинить его в чём-то, но в итоге промолчал и, перевернувшись, попытался встать с кровати. — Мне нужно в душ.

Едва его ноги коснулись пола, тело обмякло. Гу Хуай с ловкостью хищника подхватил его за талию и уложил обратно.

— Не нужно, я уже всё привёл в порядок, пока ты спал.

Му-Цы настороженно распахнул глаза:

— Ты же сказал, что тоже был пьян!

— ... — Гу Хуай запнулся, но тут же нашёлся: — Потом, когда ты уснул, я протрезвел. Алкоголь быстро выводится из организма. Я пришёл в себя, почувствовал ужасную вину, поэтому и поспешил отмыть тебя и нанести мазь.

Слова Гу Хуая были правдивы лишь отчасти. На самом деле он был трезв от начала и до конца. Однако чувство вины было настоящим: из-за вспышки гнева и ревности он вёл себя слишком грубо, что в итоге и привело к травмам Му-Цы. Движимый этим раскаянием, он очень бережно

очистил кожу и нанёс лекарство.

Му-Цы лежал на кровати, глядя в высокий потолок затуманенными светло-кариими глазами.

— Гу Хуай, ты ведь не лжёшь мне? — тихо спросил он.

Его вид был настолько беспомощным и жалким, что у Гу Хуая сжалось сердце. Он наклонился, чтобы поцеловать его, но Му-Цы отвернулся.

— Мы сейчас трезвые. Хватит этого.

— Вчерашнее... — Му-Цы глубоко вздохнул, собираясь с силами. — Неважно, почему это произошло, давай просто забудем, что этого не было. Через пару дней, как только найду работу, я съеду.

Сердце Гу Хуая ушло в пятки.

— У тебя ко мне совсем нет никаких чувств?

Му-Цы даже не посмотрел на него, лишь покачал головой:

— Нет.

Гу Хуай глубоко вдохнул, подавляя вспышку ярости, и поправил одеяло на плечах Му-Цы.

— Хорошо. Отдыхай, а о работе поговорим позже.

Гу Хуай оделся и вышел из комнаты, но уже на пороге, держась за дверной косяк, обернулся и произнёс:

— Я видел, как ты плакал дважды. В первый раз из-за Цзи Юньшу, хотя ты и отрицал это, но я знал правду. Второй раз — из-за меня. Му-Цы, запомни: отныне каждая твоя слеза должна быть только из-за меня.

Он сказал это так тихо, что Му-Цы почти не расслышал слов. Если бы он понял их смысл, то наверняка немедленно бросился бы бежать. Но он не услышал, лишь тихо лежал, глядя на корявые ветви платана за окном.

Дверь мягко закрылась. Только тогда Му-Цы заметил кольцо на безымянном пальце. Вздохнув, он снял его и положил на прикроватную тумбочку.

Спустя пятнадцать минут пришла горничная с завтраком. Гу Хуай больше не появлялся — видимо, понимал, что сейчас не самый желанный гость. Му-Цы немного посидел в прострации, затем оделся и медленно поел.

Утром он нашёл Бай Лина и попросил номер телефона того модельера, с которым они встречались в прошлый раз. Бай Лин подозрительно покосился на него — на шее Му-Цы виднелся ярко-красный след от поцелуя.

— Зачем тебе его номер?

— У рубашки на плече что-то не так, — не моргнув глазом, ответил Му-Цы. — Хочу попросить его подправить.

— А, понятно. — Бай Лин больше не задавал вопросов и охотно продиктовал цифры. — Этого жеманника зовут Чэнь Цзе, можешь называть его Джейсоном. Он личный стилист семьи Гу, по части одежды обращайся к нему смело.

Му-Цы кивнул и тихо поблагодарил.

Вернувшись в свою комнату, он тут же позвонил. После долгих гудков трубку наконец сняли. На заднем плане стоял шум, громкая музыка и голоса.

— Это Джейсон, кто говорит?

Му-Цы подошёл к окну и тихо произнёс:

— Господин Чэнь, здравствуйте, это Му-Цы.

Чэнь Цзе явно помнил его.

— Господин Му? Подождите секунду.

Послышались шаги, шум стих. Голос Джейсона стал чётким и радостным, в нём сквозило удивление:

— Господин Му, что-то случилось?

— Видите ли... — Му-Цы нервно теребил край одежды. — Вы в прошлый раз говорили о работе фотомodelью. Я посмотрел в интернете, мне это интересно. У вас ещё есть вакансии?

У Джейсона была собственная студия, он считался мелким предпринимателем, но студия находилась под крылом корпорации «Ханьхай». Поэтому он не смел решать самостоятельно и осторожно спросил:

— Я был бы очень рад вас видеть, но... господин Гу, он согласен?

Му-Цы недовольно нахмурился и поджал губы.

— У меня с ним нет никаких отношений, почему я должен спрашивать его согласия?

— Ах, ну да... — Джейсон замялся, хотя про себя усмехнулся: всем ведь ясно, что ты — любимчик господина Гу. А любимчикам, чтобы выйти на работу, нужно одобрение покровителя.

Но вслух он этого не сказал. Пусть Му-Цы лишь содержанка, но сейчас он в фаворе, и если разозлить его, тот побежит жаловаться Гу Хуаю — работы лишишься в один миг. Лучше не рисковать.

— Понимаете, господин Му, — сменил он тон, — моя студия финансируется господином Гу. Если вы хотите у нас работать, нужно хотя бы поставить его в известность.

Му-Цы помолчал, а затем сказал:

— Он согласен. Гу Хуай знает, что я ищу работу.

— О, тогда всё просто! — Джейсон заметно расслабился. — Я всегда считал, что у вас есть талант. Опыт — дело наживное, я всему обучу. Зарплату буду платить как штатному модели.

Му-Цы утвердительно промычал, а затем, помедлив, спросил:

— А насчёт жилья?

— С проживанием! — Джейсон боялся упустить такую модель. — Предоставим отдельную комнату, не волнуйтесь.

Джейсон замялся:

— А вы что, не будете больше жить с господином Гу?

— Да, я собираюсь съехать, как только найду работу, — ответил Му-Цы, вспоминая разговор с Гу Хуаем. — Он сказал, что это возможно...

Джейсон подумал, что, должно быть, между любовниками пробежала кошка, но виду не подал.

— Хорошо. Когда планируете приехать?

— Завтра.

— Завтра? Так скоро? — удивился Джейсон.

Му-Цы крепче сжал телефон и без колебаний повторил:

— Я уеду отсюда завтра.

<http://bllate.org/book/18692/1806461>